

ТЕАТР ГОТОВИТСЯ К ГАСТРОЛЯМ

Не особенно приветливым кажется огромное здание Новосибирского оперного театра, когда подходишь к нему в обычное будничное утро. Лишь накануне вечером здесь оживленно сновали «победы» и «зимы», толпились люди: одни нетерпеливо ожидали своих запаздывающих партнеров; другие — встречали каждого приближающегося к театру стандартным вопросом: «Нет ли лишнего билета?»; третьи — в надежде хоть как-нибудь проникнуть на спектакль пытались продемонстрировать администратору все свои чины и заслуги...

Сейчас у подъезда безлюдно. Тяжелые деревянные двери плотно закрыты, и трудно поверить, что там, за запертыми дверями, живет большой творческий организм, пульс которого не останавливается ни на минуту. Но стоит только проникнуть в здание театра, и вы сразу же словно попадаете на шумный «завод» с многочисленными цехами.

Едва лишь завершена демонтажная декораций очередного спектакля, едва закончена уборка сцены, артистических уборных, зала, репетиционных комнат, как начинается новый рабочий день, в котором заняты все члены коллектива — зримые и незримые создатели и участники спектакля.

Сейчас жизнь этого «завода» особенно напряжена и ответственна: театр готовится к гастролям в Москве.

Новосибирский театр — молодой, растущий, постоянно пополняющийся свежими творческими силами. В этом его своеобразие, его достоинство, но в этом и его трудности. Каждый новый человек — это творческая индивидуальность со своим пониманием, ощущением характера произведения, его образов и героев. Ввести в спектакль молодого актера, не глуша его инициативу, манеру, характер и вместе с тем не нарушая общего замысла, идеи спектакля, для этого нужно много времени, внимания, труда режиссеров-постановщиков спектакля.

В гастрольных планах новосибирцев десять спектаклей (шесть опер и четыре балета), и наряду с мастерами сцены в них видное место занимает молодежь: артисты оперы, балета, режиссеры, дирижеры, художники.

...В потустороннем зале идет сверхочная репетиция «Пана-Воеводы». Как странно и необычно выглядит сцена: на фоне балки средневекового замка (очевидно, кулиса, подготовленная к вечернему спектаклю «Трубадур») двигаются люди в современных рабочих костюмах. У некоторых в руках палки, заменяющие ружья. Поверх будничного поджака артиста М. Дуды повешена тяжелая массивная шпага, которой он — Болеслав Чаплинский — должен отбивать наглое нападение «хлопов» Пана-Воеводы.

Молодой режиссер Д. Михайлов старается как можно глубже, понятнее разъяснить каждому его «сценическую задачу». Трудно расшифровать хор, трудно заставить всех до одного участников сцены чувствовать себя не пассивным «выпестователем» юта, а одним из главных действующих лиц в едином ансамбле.

Прошедший спектакль «Пан-Воевода» показал, что некоторые хоры звучали вяло,

расплывчато. Молодой дирижер И. Айзикович упорно, настойчиво добивается четкости, ритмического рисунка.

Не все удается пока и исполнителю роли Пана-Воеводы В. Денисову. Голос его звучит хорошо, но молодой певец не ощущает внутренней жизни своего героя. Поэтому и постановщик спектакля и главный режиссер театра Р. Тихомиров припугают все усилия, чтобы вдохнуть в игру Денисова живые человеческие чувства...

Одни уроки и репетиции сменяются другими. То из хорового класса доносится протяжный, заунывный «Хор припавших людей», то жалобные причитания стрелецких жен из «Хованщины», то застольные песни торговых гостей из «Садко»... Задорно, игриво, искрометно звучит увертюра «Фра-Дьяволо» Оперы. И вдруг в нее врываются драматически напряженные интонации трагического рассказа Марии «Об умирающем лебеде» («Пан-Воевода»). Вы слышите страшную историю о тяжелых злодеяниях кормящей Гертруды и ее брата Отто из арии Мелшцы («Валк бан») и веселые, звонкие мелодии Перлинны — героини оперы «Фра-Дьяволо». Нежные переlivы песни Индийского гостя из «Садко» сливаются с лаконичными репликами Азучены («Трубадур»)...

...В балетном классе репетируют «Лебединое озеро». Отработать танцы лебедей, выравнивать линию, добиться слаженности ансамбля — вот задачи, которые стоят и перед балетмейстером-репетитором Н. Улановой, и перед постановщиком — главным балетмейстером театра М. Сатуновским, и перед всем коллективом участников спектакля.

...Обычно зрители, заполняющие театр, забывают о той группе участников спектакля, которые зримо не присутствуют в зале, но от трудолюбия, добросовестности, квалификации которых в не малой степени зависит успех спектаклей — о производственных цехах. А ведь Новосибирский театр — это целый комбинат: постановочная часть, живописно-декоративный, столярно-подолочный, костюмерный, электроосветительный, мебельно-режиссерский, гримерно-парикмахерский, бутфорский, обувной, красивый, механический цехи... Разве они не являются наряду с творческими коллективами — солистами, хором, оркестром, балетом — создателями спектаклей? Зайдите в любой из этих цехов, и вы увидите, как активна, важна их деятельность во всем творческом процессе.

...Жизнь этих цехов сейчас так же напряжена, как и жизнь всего коллектива: надо обновить костюмы в «Валк бане», сделать объемные кшары в «Трубадуре», написать задник для «Молодой гвардии», скалу в «Лебедином озере», выверить свет в «Садко», изготовить новую обувь, парики... Базалось бы, все это мелкие детали, но ведь и на них нужно время, умение, мастерство и, главное, понимание важности выполнения задания в срок и на должном художественном уровне.

Гастроли в Москве — серьезный, трудный экзамен для молодого театра. Будем надеяться, что новосибирцы выдержат его.

М. ИГНАТЬЕВА,
спец. корр. «Советской культуры».
НОВОСИБИРСК.